

УДК 821.112.2

КАУЗАТОРЫ СТРАХА В ПОВЕСТИ М. ВАЛЬЗЕРА «EIN FLIEHENDES PFERD» / «НА ПОЛНОМ СКАКУ»

ДЕМИДКИНА Екатерина Александровна,

кандидат филологических наук, заведующая кафедрой немецкого языка,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Рассматриваются каузаторы страха современного человека в немецком обществе на примере повести М. Вальзера. Поскольку понятие «страх» является одним из главных конститuentов картины мира любого этноса, который позволяет пронаблюдать культурное своеобразие народа, представляется важным проследить специфику отражения страха в художественном произведении, нашедшем всеобщее признание общественности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: онтологический страх, онтический страх, каузаторы страха, коммуникативная проблематика, коммуникативная несостоятельность.

**FEAR INITIATORS IN THE NOVEL BY M. WALSER
«EIN FLIEHENDES PFERD» / «RUNAWAY HORSE»**

Demidkina E.A., Cand. Philolog. Sci., Head of the German Department,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article deals with the fear initiators of a modern person in the German society based on the novel by M. Walser. As the concept of "Fear" is one of the main constituents of the worldview of any ethnic group, it enables to observe the cultural identity of the people. It is important to watch the reflection of fear in the work of this author that has a worldwide acclaim.

KEY WORDS: ontological fear, ontical fear, fear initiators, communication problems, communication failure.

Обращение к творчеству М. Вальзера обусловлено во многом неординарностью личности этого «живого классика», нестандартностью его оценки действительности, выбором затрагиваемых проблем и их разрешением. Публикация новых работ данного автора, его интервью и выступления каждый раз вызывают интерес и дискуссии общественности, не всегда аудитория разделяет позицию автора, но его повесть «На полном скаку» единодушно снискала признание современников, причислена к одному из самых гениальных его произведений, была издана более чем полумиллионным тиражом и неоднократно экранизирована в Германии.

В отечественных литературоведческих и лингвистических исследованиях произведения М. Вальзера рассматривались в работах: Л.Г. Андреева, А.В. Карельского, Е.В. Соколовой, Е.В. Матвеевой, Д.А. Чугунова и др. Одной из главных проблем, затрагиваемых в повести «Ein fliehendes Pferd», является описание страхов современного человека. Исследование страха в немецкой культуре имеет давнюю традицию, чему можно найти подтверждение, например, в описаниях М. Хайдеггера, рассматривающего вслед за Августином, М. Лютером, С. Кьеркегором онтологическое понятие „Angst“ и онтическое понятие „Furcht“. «Страх (Angst) – это не просто боязнь чего-то или перед чем-то, это и не собственно психологическое состояние индивида, а это онтологическое измерение, носящее глубинный, универсальный тотальный характер, как для наличного бытия, так и для мира» [2, с. 40].

Страх является одной из ключевых единиц картины мира, обладающей экзистенциальной значимостью как для отдельной языковой личности, так и для

лингвокультурного сообщества в целом. „Es gibt kein angstfreies Dasein, und dennoch, der Mensch muss mit seinen Ängsten leben, vor allem, wenn sie überhaupt nehmen, wenn sie ihn beherrschen, wenn sie durch seine Straßen, Häuser, Gedanken, Stimmungen und Träume kriechen: Himmel- und Höllenangst, Furcht, Scheu, Lampenfieber, Bammel, Schiß, Schauder, Schüchternheit, Panik, Verfolgungswahn, Lebensangst, Todesangst“ (Heinrichs 1974 in Bergenholz 1980; цит. по [7, с. 52]).

Страх как конституирующая единица картины мира, может иметь разные причины возникновения, культурно отличительные особенности. По наблюдениям отдельных авторов, «немцы раздираемы сомнениями и постоянно стараются предотвратить наступление хаоса. <...> Несомненно, Германия – страна, где правит Страх (Angst) <...>. Именно страх движет немцами в их стремлении все упорядочить, отрегулировать, проконтролировать снова и снова, проследить, застраховать, проверить, задокументировать. В душе они уверены, что необходимо обладать высочайшим интеллектом, чтобы по-настоящему осознать, как на самом деле опасна жизнь. Немцы убеждены, что степень беспокойства напрямую связана с интеллектуальным потенциалом нации» [3, с. 14–15].

В определенном смысле символичным является эпиграф, выбранный М. Вальзером, – цитата С. Кьеркегора: „Man trifft zuweilen auf Novellen, in denen bestimmte Personen entgegengesetzte Lebensanschauungen vortragen. Das endet dann gerne damit, dass der eine den andern überzeugt. Anstatt dass also die Anschauung für sich sprechen muss, wird der Leser mit dem historischen Ergebnis bereichert, dass der andre überzeugt worden ist. Ich sehe es für ein Glück an, dass in solcher Hinsicht diese Papiere eine Aufklärung nicht gewähren“. Знаковым это высказывание представляется в силу того, что, познакомив читателя с двумя главными героями новеллы (успешным, активным журналистом и флегматичным

© Демидкина Е.А., 2017

учителем), – воплощающими разные образы жизни – деятельный и стремящийся к отстранению, уединению – в конечном итоге писатель детально описывает не только страхи и сомнения флегматичного героя, но и подводит к раскрытию трагедии и страхов его успешного антипода.

Парадоксальным образом успешный герой, ведущий здоровый образ жизни (отсутствие кофе, алкоголя в рационе, неприятие курения и т.п.), занимающийся спортом, независимый и имеющий престижную работу, оказывается на самом деле несчастным человеком, а, на первый взгляд, проигрывающий на его фоне одноклассник, не придерживающийся правил успеха, предписанных обществом, осознает, что в этом и заключается правильность его выбора: не слепое подражание, а поиск собственного внутреннего баланса между нормой и собственным стремлением (желанием). Ср., например: „Wir sind beide ein bisschen verführt momentan, sagte er, lass uns aufpassen. Wir sind doch schon weiter als die, sagte er <...> Wehr dich doch gegen diese Verführung durch die Familie Buch, Mensch. Auch wenn das, was die tun, das Richtige ist. Lass uns beim Falschen bleiben. Warum fragte sie. Ich weiß es nicht, sagte er. Aber, sagte er, es sei noch nicht so notwendig gewesen, beim Falschen zu bleiben wie jetzt. Das Falsche ist das Richtige“ [8, с. 104]. В совершении неправильных поступков, которые могут трактоваться с позиций сегодняшнего времени как ошибки, и есть правильность выбора.

Пророческим становится сравнение главным героем-журналистом обдумывания идеи с несущейся на полном скаку лошадью, которая может уничтожить неосторожного человека, находящегося у нее на пути. Для того чтобы приручить лошадь, нужно найти подход к ней с какой-либо боковой стороны, но ни в коем случае не напрямую: ей необходим простор, не сковывающий ее, или хотя бы чувство этого простора. Ср.: „Also, wenn ich mich in etwas hineinendenken kann, dann ist es ein fliehendes Pferd. Der Bauer hier hat ein Fehler gemacht, von vorne auf das Pferd zuzugehen und auf es einzureden. Einem fliehenden Pferd kannst du dich nicht in den Weg stellen. Es muss das Gefühl haben, sein Weg bleibt frei. Und ein fliehendes Pferd lässt nicht mit sich reden“ [8, с. 90]. Символичным становится то, что находящийся в хорошей физической форме Клаус, способный остановить, успокоить несущуюся на полном скаку лошадь, погибает в шторм, а неспортивный Гельмут остается в живых после шторма. Одержимый идеей успеха, Клаус становится на пути у несущейся во весь опор лошади. Даже осознавая это, он не может остановиться. Ср.: „Ich bin in Gefahr, ich weiß das. Ich möchte brillant bleiben, verstehst du. Glänzend. Großartig. Und Fein. Durchdringend fein. Unzerreißbare Seide möchte ich sein. Wildseide, verstehst sich. Ich bin ein Anbeter meiner selbst“ [8, с. 109].

На самом деле, человек становится зависимым от доказательств его успешности, что мешает, например, расстаться с прошлым, которое он постоянно внутренне активно проживает. Ср.: „Helmut begriff allmählich, dass dieser Klaus Buch für einige ihm teure Jahre seines Lebens keine Zeugen mehr gehabt hatte. Und gerade aus diesen Jahren wollte er offenbar überhaupt nichts verloren gehen lassen. Zur Wiedererkennung des Gewesenen brauchte er einen Partner, der zumindest durch Nicken und Blicke bestätigte, dass es so und so gewesen sei“ [8, с. 27].

В повести М. Вальзера «На полном скаку» было выявлено более 80 эпизодов, в которых в эксплицитной и имплицитной форме описываются разного рода страхи и опасения действующих лиц. В ходе исследования было выявлено около 20 примеров, в которых понятие «страх» репрезентируется имплицитно. Разнообразие средств лексического выражения эмоцио-

нального состояния страха объясняется самыми разными факторами. С одной стороны, эмоциональные состояния в силу своего постоянного развития и трансформации сложны, с другой стороны, они аморфны и неоднозначно выражаемы в языке. Кроме того, человек не всегда может определить испытываемое им эмоциональное состояние, иногда осознание его приходит намного позже, поэтому на момент речи говорящий пользуется приблизительными описаниями его переживаний, часто уточняя его с помощью определений или обстоятельств. Ср.: „Er sah sich auf einem Felsen liegen, der von oben her heftig von Wasser überflutet wurde. Er, Helmut, kann sich fast nirgends mehr festhalten. Aber der Wasserschwall lässt einfach nicht nach. Es ist keine Frage mehr, wie das ausgehen wird. Trotzdem krallt und krallt er sich fest. Und verlängert so, da der Ausgang gewiss ist, nur die Qual des Kampfes. Er sieht sich deutlich durch den offenen Mund schnaufen, und Blicke nach oben richten, wie im 19. Jahrhundert. Sobald diese Vorstellung verbraucht war, sah er sich schwitzen und frieren. Er wusste nicht, wie das zugeht, aber er fror und zugleich schwitzte er. Er hätte nicht sagen können, ob er tatsächlich schwitzte und fror oder ob er sich das nur bis zur *Empfindbarkeit* vorstellte“ [8, с. 92].

Как свидетельствует семантико-категориальный анализ эксплицитных языковых средств, доминантным категориальным типом слов с оценкой «страха» в исследуемом произведении является существительное (в сравнении с прилагательными и глаголами). По мнению многих исследователей, существительные при описании эмоционально-психологических состояний передают глубочайшие психические переживания человека. Прилагательные описывают общий контекст ситуации, разные оттенки ощущений. Семантический анализ значения глагольных лексем «страха» показывает, что основанием для оценки служит «степень интенсивности» проявления состояния страха (слабо (*fürchten*) – умеренно (*erschrecken*) – очень сильно (*schaudern*)).

Все многообразие причин, вызывающих страх, можно соотносить с четырьмя сферами действительности: взаимоотношения людей, предметы (объекты) окружающей действительности, действия других людей, состояния людей.

Обратимся к рассмотрению доминирующей группы каузаторов страха, описывающей взаимоотношения людей. В качестве примеров, представляющих базовые причины страха, важно отметить многочисленные эпизоды, отражающие страх перед открытой коммуникацией, свидетельствующие о межличностном отчуждении, кризисе общения.

1. Страх перед близостью – „Er stellte sich diese tägliche, stundenlange Enttäuschung beim Lesen der Tagebücher Kierkegaards als etwas Genießbares vor. Wie Regenwetter im Urlaub. Wenn diese Tagebücher keine Nähe gestatten, wie er *fürchtete* (und noch mehr hoffte), würde seine Sehnsucht, diesem Menschen näherzukommen, noch größer werden“ [8, с. 11].

2. Страх перед узнаваемостью – „Jedesmal, wenn ihm das Erkannt – und Durchschautsein in Schule oder Nachbarschaft demonstriert wurde, die Vertrautheit mit Eigenschaften, die er nie zugegeben hatte, dann wollte er fliehen. *Einfach weg, weg, weg*“ [8, с. 12].

3. Страх перед доверительностью – „Wenn jemand von ihm noch nichts wusste, war noch alles möglich. Leider hatte er das nicht immer so genau gewusst. Deshalb hatte er jene Vertrautheiten nicht verhindert. Jetzt blieb ihm nur noch die *Flucht*. Ein – , zweimal im Jahr. Der Urlaub eben“ [8, с. 13].

4. Страх перед информированностью другого человека – „Meistens wusste dieser Klaus Buch allerdings so genau Bescheid über das, was gewesen war, das Helmut *erschrak*“ [8, с. 27].

5. Страх перед подверженностью влиянию – „Einen Augenblick überlegte Helmut, ob er Sabine nicht vorschlagen sollte, das sie sich beide rasch auszögen und in die Wellen stürzten zu einem kurzen Bad. Das hatten sie schon getan. Aber er fürchtete, Sabine werde diesen Vorschlag für eine Wirkung dieses Klaus Buch halten.“ [8, с. 34].

6. Страх потери независимости – „Eltern! Um Gottes willen, nie gehabt! Als er ihren Hund gesehen habe, sagte Klaus Buch, habe er gedacht, sie seien ein kinderloses Paar [...] Sie mieden alles, was ihre Unabhängigkeit einschränken könnte, sagte Klaus Buch“ [8, с. 64].

7. Страх не суметь защитить себя – „Helmut spürte, dass ihm Zigarren und Wein schon weniger schmeckten als am Tag zuvor. Er hatte Angst, er könne seine Gewohnheiten gegen dieses Paar nicht verteidigen. Die griffen ihn ununterbrochen an“ [8, с. 64].

8. Страх перед утратой видимости (ирреальности) – „Wie sollten denn die Leute das Leben aushalten, ohne Schein! Er merkte doch, wie schwierig es war, sich nur für Augenblicke und nur um eine Winzigkeit und nur versuchsweise aus dem Herrschaftsbereich des Scheins zu entfernen“ [8, с. 64].

Что касается взаимоотношений людей, то важно также отметить, что каузаторы страха характеризуют стремления самого же человека отторгнуться от окружающего мира, стать непонятым, недостижимым для других людей, стремление избежать влияния окружения. Тем самым, с одной стороны, человек хочет сохранить свою индивидуальность, а достижение этого представляется возможным только лишь в случае сокрытия свои истинных мыслей и чувств. С другой стороны, человек тем самым сам доводит себя до угнетенного, испуганного состояния, поскольку постоянно живет в страхе проявить свою индивидуальность, несоответствующую общественным, общепринятым представлениям.

Рассматривая еще одну авторскую особенность М. Вальзера, трудно не согласиться в данной связи с высказыванием Е.В. Соколовой: «Возврат к повествованию от первого лица; подкупающая искренность, воспроизводящая реальное ощущение тоски по чему-то недостижимому, что при ближайшем рассмотрении оказывается нормальными человеческими отношениями в обыкновенном мире с традиционными ценностями, и одновременно совершенной растерянности перед лицом полного неясных угроз "дивного нового мира"» [5, с. 8].

В группе каузаторов страха «Действия человека», которую можно рассматривать как составляющую «Взаимоотношений людей», были выявлены следующие действия людей:

1. Высмеивание – „Klaus legte ab, Hel war sein Vorschotmann, der Westwind griff sich die Segel, Sabine hatte Angst, die Buchs, die oben saßen, lachten. Helmut hatte das Gefühl, er und Sabine würden hier zu einem Großeltempaar gemacht“ [8, с. 40].

2. Нанесение обиды – „Er hatte sie gekränkt, vorher. Er konnte sich nicht mehr rühren. Er war starr. Vor Schrecken. Sie waren einander so nahe, dass er jede Kränkung, die er ihr zufügte, empfand, als wurde sie ihm zugefügt“ [8, с. 73].

3. Нервирование – „Sie verfiel dabei völlig unvermittelt in ein groteskes Schwäbisch. Klaus fuhr auf und hielt sich beide Ohren zu. Hel steigerte den schwäbischen Groteskton noch, als sie mitteilte, es plage ihren Klaus so richtig, wenn sie seine Muttersprache nachahme.“ [8, с. 64].

4. Подчинение чужой воле – „Dass Sabine unerbittlich verlangt hatte, Otto müsse in der Wohnung bleiben, hatte ihn erschreckt. Das war eine Unterwerfungsgeste“ [8, с. 39].

5. Копирование – „Einen Augenblick überlegte Helmut, ob er Sabine nicht vorschlagen sollte, dass sie sich beide rasch auszögen und in die Wellen stürzten zu einem kurzen Bad. Das hatten

sie schon getan. Aber er fürchtete, Sabine werde diesen Vorschlag für eine Wirkung dieses Klaus Buch halten“ [8, с. 35].

Интересно отметить, что чаще всего страх вызывает тон голоса собеседника, манера говорить. Это может объясняться тем, что человек с опасением ожидает слов своего собеседника, поскольку в них может содержаться негативная оценка его деятельности, рассуждений и т.п. Ср.: „Aber den größten Lacherfolg schaffte doch Helmut, rief Klaus Buch voller Freude. Helmut schauderte, als er diesen Ton hörte“ [8, с. 51].

Интерес вызывает группа каузаторов страха «Предметы (объекты) окружающей действительности». В этой группе упоминаются не только природные явления, но и животные. Герой повести, который представляет собой активного человека, достигнувшего успеха во многих областях, занимающегося опасными видами спорта, панически боится собак. Ср.: „Plötzlich fuhr Klaus Buch mit einem hellen Schrei hoch und schüttelte eine Hand durch die Luft, als sei sie ihm gerade verbrannt und durchschossen worden. Helmut und Sabine begriffen nichts. Zum Lachte Helene Buch. Als Klaus Buch sich wieder gefasst hatte, schaute er vorsichtig unter den Tisch“ [8, с. 22]. Вероятно, ирония заключается в том, что представитель современного общества утрачивает связь с природой, со всем естественным. Вместе с тем герой останавливает бегущую на полном скаку лошадь, поясняя это тем, что нужно обязательно преодолевать свои страхи, чтобы не становиться зависимым человеком, и это в конечном итоге избавляет его от боязни собак. Ср.: „Helmut stimmte zu und lobte Klaus Buch noch lauter als die Frauen ihn gelobt hatten. Klaus hatte jetzt keine Angst vor Ottos Schnauze. Das verstand Helmut“ [8, с. 92].

В качестве состояний, перед которыми герои испытывают страх, описывается эмоционально-психологическое состояние влюбленности. Ср.: „Morgen sei doch gar nicht ihr Friseurtag. Sie habe Angst, sich in Klaus, den Helmut, wortbrüchig, wieder dieser genannt habe, zu verlieben, sagte sie und kicherte unschön“ [8, с. 103].

Важно отметить и то, какая реакция описывается на возникающий страх человека. Зачастую это бегство. Подобная реакция наблюдается в большинстве своем при любом виде страха, вызванном как необходимостью общения, так и из-за причинения боли близкому человеку и т.п. Ср.: „Jedesmal, wenn ihm das Erkannt – und Durchschautsein in Schule oder Nachbarschaft demonstriert wurde, die Vertrautheit mit Eigenschaften, die er nie zugegeben hatte, dann wollte er fliehen. Einfach weg, weg, weg“ [8, с. 12]. Бегство становится достаточно частым занятием современного героя, что даже собственный отпуск превращает в побег, совершаемый два раза в год. Ср.: „Jetzt blieb ihm nur noch die Flucht. Ein-, zweimal im Jahr. Der Urlaub eben“ [8, с. 13].

В заключение следует отметить, что выявленные каузаторы страха человека в современном немецком обществе, отраженные в повести М. Вальзера «На полном скаку», свидетельствуют, с одной стороны, о стремлении людей к уединению и невозможности доверительных отношений, стремлении к созданию своего некоего мнимого образа для окружающих, а с другой стороны, – о кризисе общения людей, их коммуникативной несостоятельности. Страх в современном мире, по образному выражению Х. Хаумера, – это «грозный бич» для человечества, «незаметно действующий яд», который способствует разъединению людей и коммуникативной неспособности человечества. Один из описываемых видов страха, – страх утраты собственной успешности и всеобщего восхищения, он приводит к гибели самого человека, в то время как отстранение от норм современного общества и обретение собственного внутреннего баланса представляется спасением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреев, Л.Г. Зарубежная литература XX века : учеб. для вузов [Текст] / под ред. Л.Г. Андреева. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Высш. школа, 2004. – 559 с.
2. Долгов, К.М. Феноменологическая онтология Мартина Хайдеггера и искусство [Текст] / К.М. Долгов // Феноменология искусства. – М. : ИФ РАН, 1996. – С. 22–53.
3. Зайдениц, Ш. Эти странные немцы [Текст] / Ш. Зайдениц, Б. Баркоу // Внимание: иностранцы! – М. : Эгмонт Россия Лтд, 2001. – 128 с.
4. Матвеева, Е.В. Функции цветообраза в прозе ФРГ 60-80-х гг. : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.05. [Текст] / Е.В. Матвеева. – Нижний Новгород, 1999. – 20 с.
5. Соколова, Е.В. «Диалог невозможен...»: коммуникативная проблематика в современной литературе Германии (Б. Шлинк, М. Байер, К. Хакер, В. Генацино, К. Крахт) : аналитический обзор [Текст] / Е.В. Соколова. – М. : ИНИОН РАН, 2008. – 128 с.
6. Чугунов, Д.А. Немецкая литература 1990-х годов: основные тенденции развития : автореф. дис. ... доктор. филол. наук : 10.01.03 [Текст] / Д.А. Чугунов. – Воронеж, 2006. – 32 с.
7. Fomina S. Emotional wertende Lexik der deutschen Gegenwartssprache. / S. Fomina. – Woronesch : Istoki, 1999. – 208 S.
8. Walser M. Ein fliehendes Pferd: Novelle / M. Walser. – Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1993–150 [1] S.